

Вечером Е Чжоу взял с собой Шан Мина, чтобы отведать местные деликатесы.

Шан Мин даже купил большой мешок еды. Когда они возвращались, то специально выбрали маршрут с меньшим количеством людей. Хотя автобус повернул вдоль дороги, в любом случае, они оба смогли сесть и расслабиться, возвращаясь в школу.

— Нет! — Шан Мин стукнул себя по голове. — Я забыл купить себе большую подушку.

— Тогда мне придётся смириться с этим и вновь позволить тебе обнимать меня всю ночь?

— Не надо.

Сегодня его уже восприняли как гипотетического соперника. Шан Мин не мог обнимать Е Чжоу прямо перед глазами возлюбленного.

— Я буду спать один. Прошлой ночью ты забил меня до смерти.

Е Чжоу не мог и просить большего. Сила Шан Мина была велика. Когда он кого-то обнимал, казалось, что их связывают цепью.

— Во сколько завтра твой поезд?

— В два часа дня. Утром в общежитии я могу поспать, — Шан Мин поправил сувениры в своей сумке. — На этот раз время немного поджмает. Подожди немного, я всё спланирую и приеду снова. Недавно я учился, пока голова не взорвалась, поэтому я даже не знаю, как мой мозг додумался поехать по принципу «сначала езжай, потом думай». Я даже не проверял билеты. На вокзале я просто купил билеты на ближайший поезд и помчался.

Е Чжоу засмеялся:

— Такое ощущение, что ты совсем не изменился, всё ещё такой же своенравный, как и раньше.

Увидев улыбку Е Чжоу, Шан Мин сразу вспомнил об одном событии.

Это было, когда они учились в старшей школе. Они не пошли домой на каникулы и делали уроки в школе, когда Шан Мин внезапно сказал, что хочет запустить воздушного змея в поле. В тот момент Е Чжоу был сосредоточен на подготовке к экзаменам, и он был полностью ошеломлён. В итоге, ни о чём не спрашивая, он отложил учёбу и пошёл с ним в ближайший магазин, чтобы купить воздушного змея. Они поехали на автобусе в далёкое поле и запустили летательный аппарат. В тот день небо было голубым, и ветерок касался их лиц. Пышные зелёные ростки пшеницы были по обеим сторонам, и они вдвоём с бешеной скоростью бежали по узкой грунтовой дорожке.

Е Чжоу всегда был таким. Шан Мин придумывал случайные вещи, которые хотел сделать, и Е Чжоу всегда ничего больше не говорил, откладывал дела и сопровождал его. Шан Мин сказал:

— Я думаю, ты совсем не изменился.

— Неужели? — Е Чжоу вспомнил все изменения, произошедшие с ним за последние два года.
— Думаю, я стал чуть взрослее.

— Совершенно нет, ты всё ещё такой же глупый.

В конце концов, у этого глупца был тот, кто ему по-настоящему нравился. Даже если Шан Мин был натуралом и никогда не думал о том, чтобы быть вместе с Е Чжоу, но внезапно услышав, что Е Чжоу кто-то нравится, он почувствовал в сердце боль утраты.

Е Чжоу это не убедило:

— Это ты глупый! На третьем году обучения в старшей школе я занимался с тобой до тех пор, пока мне не хотелось вырвать волосы, прежде чем результат увеличился на пятьдесят баллов.

Когда они вновь заговорили о былых временах, сентиментальное сердце Шан Мина было разбито, и он холодно сказал:

— Не упоминай об этом, и мы сможем остаться друзьями.

Эти пятьдесят баллов не имели большого значения в устах Е Чжоу, но следует знать, что после того, как он сдал вступительные экзамены в колледж, его родители не могли дождаться результатов и объявить их всей семье, чтобы они зарезервировали большой отель на следующий день и дали всему миру узнать эти результаты. После этого мама Шан продолжала посылать Е Чжоу подарки снова и снова. Конечно же, в конце концов, он это остановил. Однако смущало то, что он набрал на сотню баллов меньше, чем Е Чжоу, и его родители заказали ему лучший отель в городе, чтобы он мог развлечь своих друзей и родственников, в то время как семья Е Чжоу не сделала ничего особенного. Они даже не приготовили выпускного ужина.

Когда автобус прибыл на остановку, Е Чжоу и Шан Мин отнесли свои большие и не очень сумки обратно в общежитие.

Шан Цзинь сидел за столом и внимательно читал книгу. Е Чжоу подошёл ближе и понял, что это книга о методах выращивания клубники.

— Если ты не собираешься устроиться на работу в теплицу, то зачем ты читаешь эту книгу?

— Нет ничего плохого в расширении своего кругозора, — Шан Цзинь увидел за ним Шан Мина.

— Есть кое-что для тебя.

Шан Мин насторожился:

— Для меня?

Днём Е Чжоу сказал ему по дороге, что Шан Цзинь не только хорошо выглядит, но что у него ещё и первоклассным ум. Шан Мин абсолютно верил, что с таким уровнем IQ Шан Цзиню ничего не мешает собрать собственную бомбу. Почти инстинктивно Шан Мин отступил на два шага назад за Е Чжоу, который находился в таком же замешательстве.

Шан Цзинь раньше не относился подобным образом к другим людям. Встретив кого-то впервые, он неожиданно захотел что-то подарить.

Шан Цзинь закрыл дверь общежития, наклонился и достал стоящую бумажную коробку длиной около двух метров.

— Это для тебя.

Шан Мин похлопал Е Чжоу по плечу и сказал:

— Е Чжоу, иди и открой её.

Е Чжоу интересовался этой посылкой даже больше, чем Шан Мин. Из-за такого большого объёма Е Чжоу потребовалось приложить усилия, чтобы поставить коробку на землю. В результате коробка оказалась куда легче, чем он предполагал.

Этот вес позволил Е Чжоу примерно угадать, что было в упаковке. Утром он объяснил Шан Цзиню, почему спал вместе с Шан Мином. Хотя Шан Цзинь не спрашивал...

Острый кончик ножа рассёк ленту, и из угла свёртка постепенно показалась мягкая белая длинная подушка.

Шан Мин подошёл и помог Е Чжоу разорвать пакет. Последняя лента была разрезана, и перед ними оказалась подушка длиной один и восемь метра.

Не будет преувеличением сказать, что для Шан Мина это было словно согревающий костёр в холодный день. Он обнял подушку через пластиковую упаковку и искренне сказал:

— Спасибо.

Шан Цзинь прислонился к спинке кровати и сказал безо всяких эмоций:

— Пожалуйста, если она вам нравится.

— Что это за экзотика такая? — Е Чжоу с отвращением посмотрел на рисунок на длинной подушке: застенчивая и робкая аниме-девочка с большой грудью, которая едва скрывалась под одеждой. — Я не ожидал, что тебе действительно нравится это.

Шан Цзинь поддразнил его:

— Разве мне может это нравится? Ты можешь в это превратиться?

— Кто хочет превратиться в это? — Е Чжоу холодно посмотрел на него, но, глядя на счастливое лицо Шан Мина, он почувствовал себя очень тронутым.

Он не думал, что Шан Цзинь может сделать нечто подобное для его друга. Очевидно, они забыли купить эту подушку сами. Он потянул Шан Цзиня за рукав и сказал:

— Спасибо.

Шан Цзинь тихонько рассмеялся:

— Пожалуйста.

Вечером Шан Мин полностью довольно держал подушку и перекатывался по небольшой кровати Е Чжоу. Пока Е Чжоу пошёл принять душ, Шан Мин лёг на подушку и сказал:

— Хей, Шан Цзинь.

— Что?

Он купил эту подушку не из-за Шан Мина, поэтому теперь, когда тот внезапно изменил своё холодное отношение к нему на тёплое и дружеское, это показалось Шан Цзиню слегка непривычным.

Взглянув на его лицо, Шан Мин понял, что Шан Цзинь не ослабил свою бдительность по отношению к нему. Он повернулся и поднял свою длинную подушку. Он полюбовался аниме-девушкой на подушке и сказал:

— Дружеское напоминание: я с самого начала не был твоим врагом. В конце концов, если бы мне нравились парни, я бы не стал держать эту подушку.

Шан Цзинь вздохнул и продолжил свою работу, как будто слова Шан Мина на него не подействовали.

Шан Мин приподнялся и внимательно посмотрел на Шан Цзиня, затем лёг в кровать и засмеялся.

Шан Цзинь с самого начала так враждебно к нему относился, но независимо от того, какими были бы отношения Шан Мина с Е Чжоу сейчас, победа бы всё равно осталась бы за ним. Может, это гордость сильных?

Если Шан Цзинь здесь, то даже если бы Е Чжоу свернул бы не туда, Шан Цзинь всегда бы вернул его на нужный путь.

Шан Мин избавился от этих мыслей, чтобы не вмешиваться в чужие дела, и, напевая мелодию, начал выбирать на телефоне фотографии, чтобы отправить их друзьям.

На следующий день Шан Мин должен был уехать. Он медлил в постели, пока Е Чжоу вновь склонялся над ним:

— Твой поезд в два часа, вставай!

Шан Мин потёрся о подушку и сказал:

— Мы всё равно недалеко от вокзала. Выезжать так рано бесполезно.

Делая записи о саженцах клубники, Шан Цзинь «внимательно» сказал:

— Просто дай ему поспать. Через некоторое время воспользуетесь Шан Е, чтобы добраться. Стоит сказать, что пробок не будет, и вы доберётесь туда примерно за полчаса.

Шан Мин подпрыгнул и сел:

— Нет нужды, это слишком большая проблема. Давай возьмём автобус.

Несмотря на то, что Е Чжоу уже представил ему Шан Е, для Шан Мина было просто невозможно ездить на этой роскошной машине и расхаживать по городу так же спокойно, как они.

— Это не проблема. Дорога к вокзалу немного забита. Я подвезу тебя на машине! Я могу зайти в супермаркет на обратном пути.

На этот раз Шан Мин не мог отказать. В этот момент, несмотря на всё нежелание, рождающееся в его сердце, он всё же уступил «добрым намерениям» Е Чжоу.

Шан Цзинь прислонился к стене и помахал ему с улыбкой, но не улыбкой:

— Когда будет возможность, приезжай. Мы оставим тебе подушку.

Шан Мин сердито посмотрел на Шан Цзиня. Сказал ли этот парень это специально? Очевидно, Е Чжоу даже не думал о таком средстве передвижения. В результате Шан Цзинь сразу же придумал этот план. А Е Чжоу! Он всё время говорил, что ему не нравится Шан Цзинь, но, в конце концов, он выслушал всё, что сказал Шан Цзинь!

Покорно сев в машину, Шан Мин надел солнцезащитные очки и маску. Диковинный человек, сидящий в диковинной машине, он даже не подозревал, что это привлечёт ещё больше внимания.

Вспомнив этот гордый внешний вид Шан Цзиня в самом конце, Шан Мин рассердился.

«Поскольку ты так бессердечен, не вини меня в том, что я опорочил твоё имя перед Е Чжоу».

— Е Чжоу, я думаю, имеет смысл то, что тебе не нравится Шан Цзинь, — уверенно сказал Шан Мин. — У него очень плохое отношение к людям. Понимаешь, с того момента, как мы встретились, и до нашего отъезда, он ни разу не улыбнулся.

— Мне жаль, — извиняющимся тоном ответил Е Чжоу. — Шан Цзинь — человек, который внешне очень сложен, но это всё его характер. Он такой со всеми, он не нацелился на тебя.

Шан Мин почувствовал, словно задыхается. Он сказал это не потому, что хотел, чтобы Е Чжоу извинялся. Он изменил подход и сказал:

— С таким характером слишком сложно ужиться. Его отношения с людьми в школе очень плохие...

Е Чжоу внезапно выжал тормоз и серьёзно спросил:

— Почему ты плохо говоришь о людях за их спиной? Вспомни, что Шан Цзинь вчера купил тебе подушку. Я всегда думал, что вы, ребята, очень хорошо ладите. Я не думал, что ты так обижен на него. Шан Цзинь довольно независим, но у него определённо неплохие отношения с людьми. Он не только красив и имеет хорошие оценки, но и откровенен. Он всегда говорит, что один — это один, а два — два. Он никогда не говорил ничего плохого о людях за их спинами.

Шан Мин поджал губы. Е Чжоу с таким стремлением защищал Шан Цзиня, но действительно

посмел сказать, что тот ему не нравится. Шан Мин хотел бросить Е Чжоу зеркало, чтобы тот смог увидеть выражение своего лица, когда он произносил эти слова.

— Хорошо, хорошо, хорошо, я был неправ, я был неправ. Езжай быстро. Не заставляй меня опаздывать, — поспешно сдался Шан Мин.

С таким отношением Е Чжоу у него просто не было шансов подорвать его доверие к Шан Цзиню.

Неудивительно, почему Шан Цзинь был так уверен в себе. Он просто напрасно волновался!

<http://bllate.org/book/13111/1160427>